

ЖУДРО Иван Сергеевич

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВООСНОВАНИЯ
РОССИИ В АРКТИКЕ:
современная концепция защиты**

Архангельск
2018

УДК 341.228(98)
ББК 67.412.1(21)
Ж837

Рецензенты:

Маликов Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации;
Старцун Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный
научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

Жудро, И.С.

Ж837 Исторические правооснования России в Арктике: современная концепция защиты: [монография] / Иван Жудро. – Архангельск: Сев. Арктич. фед. ун-т, 2018. – 328 с.
ISBN 978-5-261-01338-9

Представлено целостное исследование истории формирования правовых оснований распространения властных полномочий России на арктические пространства, которое позволило определить периодизацию этого процесса, охарактеризовать допущенные в 90-х гг. прошлого века изменения в нем с точки зрения влияния на национальную безопасность государства, выявить предопределенность современного международно-правового режима Арктики естественными географическими и климатическими особенностями Северного Ледовитого океана, свойственные ему противоречия, а также стержневую роль в процессе формирования этого режима международных обычаев. В работе на основе анализа содержания правового понятия «континентальный шельф прибрежного государства», принципов установления его границ, а также сопоставления различных подходов к проблеме разграничения арктического шельфа сформулированы теоретические основы современной концепции защиты прав Российской Федерации на арктический шельф, имеющие своей целью обеспечение безопасности нашего государства.

УДК 341.228(98)
ББК 67.412.1(21)

Автор выражает особую признательность заведующему кафедрой международного права МГИМО (У) МИД России, профессору, доктору юридических наук, заслуженному юристу Российской Федерации Александру Николаевичу Вылегжанину за оказанную поддержку, консультирование и предоставленные ценные материалы.

ISBN 978-5-261-01338-9

© Жудро И.С., 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Процесс формирования правовых оснований распространения властных полномочий России в Арктике	16
1.1. Практика Российского государства по распространению властных полномочий в Арктике (XII в.–XVIII в.)	23
1.2. Закрепление Российской империей своих прав в Арктике (XIX в.–1917 г.)	34
1.3. Правовая политика СССР в Арктике как позитивный фактор безопасности государства (1917 г.–90-е годы XX в.)	51
ГЛАВА 2. Современная арктическая политика России с точки зрения международно-правовых последствий для национальной безопасности государства	83
2.1. Изменение правовой позиции России в Арктике (90-е годы XX в. – настоящее время): отказ от секторального разграничения прав на арктические пространства	85
2.2. Неопределенность в международно-правовой квалификации режима дна Северного Ледовитого океана как следствие инициирования процедур создания в Арктике района «общего наследия человечества»	96
2.3. Классификация угроз безопасности государства, сопутствующих современной правовой политике России в Арктике	108
ГЛАВА 3. Современное толкование международно-правового режима Арктики в интересах обеспечения национальной безопасности России	129
3.1. Международно-правовой режим Арктики: предопределенность географической и природной уникальностью региона	133
3.2. Стержневая роль международных обычаев в процессе формирования международно-правового режима Арктики, отвечающего интересам национальной безопасности России	154
3.3. Противоречия в толковании применимых к Арктике обычных и договорных норм, затрагивающие интересы национальной безопасности России	177

ГЛАВА 4. Современные подходы к проблеме разграничения арктического шельфа	198
4.1. Континентальный шельф прибрежного государства: понятие, принципы установления границ, практика Международного суда ООН	199
4.2. Проблема разграничения арктического шельфа и интересы национальной безопасности России. Правовые позиции НАТО и Евросоюза ..	211
4.3. Возможности достижения консенсуса при разграничении арктического шельфа	220
ГЛАВА 5. Совершенствование защиты прав России на арктический шельф	239
5.1. Теоретические основы современной концепции защиты прав России на арктический шельф	240
5.2. Организационно-институциональные основы современной концепции защиты прав России на арктический шельф	252
5.3. Справедливое разграничение арктического шельфа как необходимое условие обеспечения национальной безопасности России.....	260
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	282
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	288
НАИМЕНОВАНИЕ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА ООН ..	289
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	290
ПРИЛОЖЕНИЕ. Схемы разграничения арктических пространств	313

*Посвящается моему брату, Кириллу Сергеевичу Жудро,
судье Верховного Суда Российской Федерации,
профессору Российского государственного университета
правосудия*

ВВЕДЕНИЕ

Значение для человечества Мирового океана неуклонно возрастает по мере истощения природных ресурсов суши, глобальных климатических изменений, воздействия хозяйственной деятельности на природную среду. Эта тенденция проявляет себя в активизации экономической и научной деятельности на морском дне, в вовлечении богатств морских недр в промышленное производство.

Арктика – район, имеющий стратегическое значение для обеспечения национальных интересов Российской Федерации. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»¹ впервые предусмотрели понятие «Арктическая зона Российской Федерации» (далее также – Арктическая зона). Согласно документу, она включает в себя, помимо сухопутных территорий, внутренних морских вод, территориального моря, земель и островов, находящихся под суверенитетом Российской Федерации, также ее исключительную экономическую зону и континентальный шельф.

Прибрежное государство имеет исключительные права разведывать, разрабатывать и сохранять природные ресурсы на своем континентальном шельфе, осуществляя тем самым целевые суверенные права и юрисдикцию. В основе прав Российской Федерации на арктический шельф и его ресурсы² – многовековые и значительные затраты Российского государства и СССР на изучение, освоение и использование полярных владений в своем секторе.

Российская Федерация унаследовала от СССР самое протяженное арктическое побережье – 22600 км при общей длине береговой линии Северного Ледовитого океана (далее также – СЛО) – 45389 км, что предопределило преобладающую площадь российского полярного (арктического) сектора – 9 млн кв. км, при общей площади Арктики в пределах Северного полярного

¹ Утв. Президентом Рос. Федерации 18 сент. 2008 г. № Пр-1969 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был // КонсультантПлюс: справочно-правовая система (дата обращения: 07.04.2018).

² Начальные извлекаемые ресурсы нефти, конденсата, попутного газа и геологически свободного газа российского сектора Арктики составляют: нефть – 70,6 млрд т, попутный газ – 5429,8 млрд куб. м, свободный газ – 202,2 трлн куб. м, конденсат – 7703,2 млн т (Конторович А.Э. Пути освоения ресурсов нефти и газа российского сектора Арктики // Вестн. Рос. академии наук. 2015. Т. 85, № 5–6. С. 424).

круга 21 млн кв. км³. При этом ресурсный потенциал большей части арктического шельфа российского сектора остается малоизученным⁴. Учитывая, что в недрах морского дна СЛО сосредоточены значительная часть доказанных мировых запасов углеводородных ресурсов⁵, огромные запасы твердых минералов, в том числе руд цветных металлов, цена вопроса разграничения арктического шельфа между Россией, Канадой, Данией, Норвегией и США, имеющими побережье в СЛО⁶, – чрезвычайно высока.

При этом в Российской Федерации межведомственная работа по разграничению арктического шельфа ведется с 1997 г. в соответствии с правовой позицией, основанной на приоритетном применении отдельных норм международно-правового акта, принятого во второй половине XX в., ратифицированной Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее также – Конвенция 1982)⁷, без учета исторических особенностей формирования международно-правового режима (далее также – МПР) Арктики, реального вклада в этот процесс Российского государства и СССР.

Реализация такой правовой позиции влечет за собой риск пространственной уступки – ограничения национальной юрисдикции России в своем полярном секторе в пользу международного района морского дна (далее также – Район), ресурсы которого Конвенцией 1982 отнесены к «общему наследию человечества» (далее также – ОНЧ)⁸, «интернационализацию» дна СЛО.

³ Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Сов. энцикл., 1969–1978. URL: http://enc-dic.com/enc_sovet/Arktika-70300/ (дата обращения: 07.04.2018).

⁴ Сейсмическая изученность российского арктического шельфа не превышает 0,05 км/кв. км. По нефтегазовому потенциалу ведущее место принадлежит недрам Баренцева и Печорского морей, где по прогнозным оценкам сосредоточено 85 % потенциальных извлекаемых ресурсов газа, нефти, конденсата. При этом разведанность арктического шельфа Баренцева моря – 16,5 %, Печорского – 10,6 %, Карского – 11,1 % при практически неразведанных запасах морей Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского, Берингова (Российская Арктика: современная парадигма развития / А.И. Татаркин, Н.Я. Петраков, В.А. Цветков и др. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 233).

⁵ Извлекаемые (перспективные по классификации SPE/WPC/AAPG) ресурсы газа в Арктике – 47 трлн куб. м или 26 %, от текущих доказанных мировых запасов газа, для сравнения – мировое потребление газа 3,135 трлн куб. м в год; извлекаемые (перспективные по классификации SPE/WPC/AAPG) ресурсы нефти в Арктике составляют около 13 млрд т (90 млрд баррелей), или 7,3 %, от текущих доказанных мировых запасов нефти, для сравнения – мировое потребление нефти 4,3 млрд т в год (Еремин Н.А., Кондратюк А.Т., Еремин А.Н. Ресурсная база нефти и газа арктического шельфа России. URL: http://www.ipng.ru/files/_0c7ee907-47d4-453a-8133-cc43a481f478-EreminNA_Kondrat_%27uk_EreminAN_2010_Resource_base.pdf (дата обращения: 07.04.2017).

⁶ Эти пять прибрежных государств наряду с Швецией, Финляндией и Исландией, не имеющих побережья в СЛО, входят в число восьми арктических государств – членов Арктического совета, чьи территории пересекает Северный полярный круг.

⁷ О ратификации Конвенции ООН по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву: федер. закон от 26 февр. 1997. № 30-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1013.

⁸ См.: ст. 136 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву [Монтего-Бей, 10 дек. 1982 г.] (с изм. от 23.07.1994) // Бюл. междунар. договоров. 1998. № 1. С. 3–168.

В 2006 г. о своих исключительных правах на разведку, разработку и добычу нефтегазовых ресурсов в арктическом Районе – ОНЧ заявил американский консорциум «United Oil and Gas Consortium Management Corp.»⁹, при том, что сами США не присоединились к Конвенции 1982 и не следуют конвенционным ограничениям шельфа в пользу ОНЧ. В 2014 г. на континентальный шельф в арктическом секторе России площадью 530 тыс. кв. км свои претензии заявила Дания¹⁰. В 2013 г. Канада заявила о подготовке собственных притязаний на арктический шельф, которые с высокой вероятностью затронут российский сектор¹¹.

При этом рассмотрение стратегически важного для России вопроса распространения своей юрисдикции на арктический шельф и его ресурсы отечественными ведомствами инициирован в техническом органе – Комиссии по границам континентального шельфа (Нью-Йорк) (далее также – Комиссия)¹², заведомо не призванном учитывать те исторические и географические факторы, которые по-прежнему предопределяют естественные преимущества России – обладателя самого протяженного арктического побережья. Сегодня следствием обостряющейся конкуренции за доступ к природным ресурсам Мирового океана и его транспортному потенциалу становится растущая интенсивность использования морских пространств в военных целях. Ожидаемые в XXI в. климатические изменения, связанные с тенденцией ускоренного потепления Арктики и таяния льдов (согласно прогнозам, к 2050 г. площадь арктических льдов уменьшится до 40 %, они станут на 30 % тоньше, что существенно упростит и удешевит добычу углеводородов и судоходство по арктическим трассам)¹³, становятся факторами активизации морской хозяйственной и военной деятельности, в т.ч. неарктических государств. В СЛЮ наращивается военно-морское присутствие арктических государств-членов НАТО (США, Канады, Норвегии, Дании), обладающих существенным военным потенци-

⁹ United Oil and Gas Consortium Management Corp. URL: <https://www.nevada-register.com/665863-united-oil-and-gas-consortium-management-corp> (дата обращения: 01.02.2018).

¹⁰ The Partial Submission of the Government of the Kingdom of Denmark together with the Government of Greenland to the Commission on the Limits of the Continental Shelf (The Northern Continental Shelf of Greenland). November 2014. URL: www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/dnk76_14/dnk2014_es.pdf (дата обращения: 01.02.2018).

¹¹ Preliminary Information concerning the outer limits of the continental shelf of Canada in the Arctic Ocean. URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/preliminary/can_pi_en.pdf (дата обращения: 08.01.2018).

¹² Технический орган, созданный в соответствии с Конвенцией 1982, состоит из 21 специалиста в области геологии, геофизики или гидрографии (См.: ст. 2 Приложения II к Конвенции 1982).

¹³ По наблюдениям НАСА, за всю историю наблюдений за состоянием северной полярной шапки (начиная с 1978 г.) ее сокращение в 2017 г. четвертый год подряд достигает рекордных значений – 4,6 млн кв. км, что почти на 1,6 млн кв. км меньше средних значений прошедших 20 лет (End-of-Summer Arctic Sea Ice Extent Is Eighth Lowest on Record. By Maria-José Viñas. NASA's Earth Science News Team. Last Updated: Sept. 29, 2017. URL: <https://www.nasa.gov/feature/goddard/2017/end-of-summer-arctic-sea-ice-extent-is-eighth-lowest-on-record> (дата обращения: 21.04.2018)).

алом, создаются условия для применения военной силы против Российской Федерации.

Формирующиеся в Арктике угрозы национальной безопасности Российской Федерации определяют следующие факторы:

– расширение и укрепление военной инфраструктуры арктических стран – членов НАТО (Канады, Норвегии, Дании и, особенно, США) в целях доминирования в Северной Атлантике и Арктике и достижения подавляющего превосходства над Российской Федерацией¹⁴;

– конкуренция в притязаниях на ресурсы арктического шельфа в условиях усиливающейся конфронтации с арктическими странами – членами НАТО и Евросоюза;

– развертывание и наращивание в Арктике стратегических неядерных систем высокоточного оружия мобильного базирования, а также систем противоракетной обороны США¹⁵;

– стремление государств – членов НАТО и Евросоюза ограничить возможности Российской Федерации использовать ресурсы и транспортный потенциал Арктики, снизить эффективность ее экономической деятельности в регионе, возможности проведения научных исследований¹⁶;

¹⁴ В НАТО воссоздается Атлантическое командование (NATO Atlantic Command), в задачи которого войдет отслеживание активности ВМФ России, в первую очередь – атомных подводных лодок в Северной Атлантике и Арктике. В случае принятия решения о проведении против России операции по «принуждению к миру» («поддержания мира») при полном развертывании ОВМС НАТО их группировка на Атлантике может включать более 340 боевых кораблей (катеров) и судов (в т.ч. до 30 атомных многоцелевых и 20 дизельных подводных лодок, 5–6 авианосцев, около 130 кораблей классов крейсер, эсминец, фрегат, свыше 30 десантных кораблей, до 90 минно-тральных кораблей, а также около 30 ракетных катеров) и свыше 600 боевых самолетов (Жаринов Н.В. Модернизация арктической группировки ВМФ в условиях геоэкономической и политической нестабильности // Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика-2015»: материалы VI Всерос. морской науч.-практ. конф. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2015. С. 69–73).

¹⁵ В рамках построения глобальной системы ПРО США на Аляске (база ВВС Форт-Грили) развернут наземный противоракетный комплекс дальнего перехвата с 26 пусковыми установками противоракет GBV шахтного базирования, с заглубленным пунктом управления; там же на Аляске (базы ВВС Клир и Ирексон), в Гренландии (база ВВС Туле) и в Норвегии (г. Варде) развернуты наземные РЛС, а также РЛС SBX-1 морского базирования на плавучей платформе на шельфе у берегов Аляски (См.: О состоянии системы ПРО США и перспективах наращивания ее возможностей: записка. М., 2017. 12 с.).

¹⁶ В условиях санкций стран Запада против России сократились возможности аренды за рубежом судов 3D-сейсмозондирования в условиях недостатка аналогичных мощных отечественных судов, возникли проблемы с приобретением плавающих сейсмоколов, пневмоисточников, с участием в зарубежных проектах геофизических судов с отечественным оборудованием из-за отсутствия их международной сертификации – непризнания соответствия мировым стандартам (Богоявленский, В.И. Стратегия освоения ресурсов нефти и газа на современных условиях // Северный морской путь... материалы VI Всерос. морск. науч.-практ. конф. С. 9).

– усиливающееся стремление ряда нерегionalных государств к пересмотру МПР Арктики в целях установления контроля над источниками углеводородных ресурсов и транспортными коммуникациями в Арктике¹⁷;

– отсутствие в Арктике регионального международно-правового механизма обеспечения военной безопасности.

Перечисленные факторы обуславливают необходимость поддержания оборонного потенциала Российской Федерации на уровне, обеспечивающем гарантированное сдерживание агрессии против нее со стороны США или иного государства, поддержание стратегической стабильности в Арктике, обеспечение благоприятных условий для справедливого разграничения морских пространств, соблюдение суверенных прав и юрисдикции в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе России, освоение природных ресурсов, использование транспортного потенциала СЛЮ в интересах благосостояния населения Российской Федерации и социально-экономического развития страны.

Необходимость теоретической проработки проблемы современной защиты прав Российской Федерации на арктический шельф диктуется противоречием между реализуемой от имени Российской Федерации рядом ведомств правовой политикой по обоснованию границ арктического шельфа, которая не отвечает интересам национальной безопасности, и требованиями документов, нацеливающих на обеспечение этих интересов.

Морской доктриной Российской Федерации защита и охрана континентального шельфа и его природных ресурсов отнесены к сфере военно-морской деятельности как к одному из важных направлений национальной морской политики, определяемой в том числе богатствами российского континентального шельфа. На арктическом региональном направлении национальная морская политика Российской Федерации нацелена на решение таких долгосрочных задач, как активное взаимодействие с соседними государствами, в целях разграничения арктического шельфа на основе норм международного права, взаимных договоренностей с учетом национальных интересов, а также безопасное освоение экономически выгодных месторождений природных ресурсов арктического шельфа¹⁸.

¹⁷ В принятой в 2017 г. Госсоветом КНР Белой книге «Политика Китая в Арктике» подчеркивается наличие законных интересов неарктических государств в справедливом распределении природных ресурсов СЛЮ и свободном судоходстве в его акватории; в концепции «Арктическая политика Японии» 2015 г. «общим интересам» в освоении ресурсов и морских коммуникаций Арктики противопоставлены «эгоистические» интересы арктических государств; Республика Корея в «Базовом энергетическом плане» ставит две задачи – разработка ресурсов Арктики и использование трасс СМП и СЗП для перевозок грузов и добытых ископаемых (См.: Об интересах неарктических стран Азии в Арктике: аналитический обзор. М., 2017. 34 с.)

¹⁸ Утв. Президентом Рос. Федерации 17 июня 2015 г. № Пр-1210 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был // КонсультантПлюс: справочно-правовая система (дата обращения: 07.04.2018).

«Стратегией развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» определены задачи в сфере военной безопасности – обеспечение суверенных прав России в Арктике и возможности беспрепятственного осуществления всех видов деятельности в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, а также сформулирована цель – обеспечение международно-правового оформления внешней границы континентального шельфа Российской Федерации в СЛО, недопущение пространственных потерь и худших по сравнению с другими прибрежными арктическими государствами правовых условий деятельности Российской Федерации в Арктике¹⁹.

Фиксируемое сегодня усилившееся стремление ряда государств, прежде всего США и их союзников по НАТО, к доминированию в Мировом океане, в том числе в Арктике, отнесено «Основами государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года» к новым опасностям и угрозам национальной безопасности Российской Федерации, которые требуют военно-морского присутствия Российской Федерации.

В числе основных задач такого присутствия названы:

– в сфере обороны и национальной безопасности – повышение эффективности обеспечения суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации на континентальном шельфе Российской Федерации;

– в сфере государственной и общественной безопасности – поддержание в соответствии с международными договорами Российской Федерации правовых режимов на континентальном шельфе Российской Федерации.

В качестве показателей эффективности мер по реализации государственной политики в области военно-морской деятельности определена способность органов федеральной службы безопасности оперативно реагировать на изменения обстановки на континентальном шельфе Российской Федерации²⁰.

Обеспечение национальных интересов Российской Федерации в Арктике Военной доктриной Российской Федерации отнесено к основным задачам Вооруженных сил, других войск и органов в мирное время²¹. При этом в Концепции внешней политики Российской Федерации констатируется достаточность имеющейся международной договорно-правовой базы для успешного урегулирования путем переговоров всех возникающих в регионе вопросов,

¹⁹ Утв. Президентом Рос. Федерации 8 февр. 2013 г. № Пр-232 [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Рос. Федерации. URL: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> (дата обращения: 07.04.2018).

²⁰ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года: указ Президента Рос. Федерации от 20 июля 2017 г. № 327 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 30. Ст. 4655.

²¹ Утв. Президентом Рос. Федерации 25 дек. 2014 г. № Пр-2976 // Рос. газ. 2014. 30 дек.

включая вопросы установления внешних границ континентального шельфа в СЛО²².

В 2013 г. Арктическая зона, включая большую часть СЛО с островами и часть акватории Атлантического океана, вошла в сектор ответственности Объединенного стратегического командования (Северного флота) Вооруженных Сил Российской Федерации.

Вместе с тем пределы распространения суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации на пространства СЛО и его природные ресурсы, определяемые в соответствии с международным правом, к настоящему времени не установлены: требуют уточнения исходные линии вдоль побережья Российской Федерации, от которых отмеряется ширина территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации; не оформлена большая часть границ арктического шельфа Российской Федерации, в том числе с Данией, Канадой. Неопределенной остается международно-правовая квалификация района морского дна СЛО за пределами национальной юрисдикции арктических прибрежных государств – либо это шельф этих государств, либо Район – ОНЧ. Более того, реализуемая правовая политика создает угрозу конфликта с прибрежными арктическими странами-членами НАТО, «интернационализации» арктических пространств, значительного ограничения пространственных пределов суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации в Арктике, защита которых обеспечивается военными средствами, – то есть неблагоприятных для безопасности России последствий.

В позиции отечественного научно-экспертного сообщества в последние двадцать лет наметились существенные расхождения в оценках самого МПР Арктики, значения в процессе его формирования такого правового обычая, как полярный сектор, в решении проблемы разграничения арктического шельфа²³.

Все изложенное позволяет заключить, что права Российской Федерации на арктический шельф нуждаются в квалифицированной международно-правовой защите.

Проблема безопасности государства в Арктике приобрела характер традиционной темы исследования советской правовой науки, начиная с образования Советского государства, когда северные районы подверглись интервенции со стороны государств Антанты в годы Гражданской войны (1918–1922 гг.), и на протяжении всей истории СССР, Крайний Север которого стал театром военных действий в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), в последующем, в период холодной войны, – про-

²² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 30 нояб. 2016 г. № 640 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 49. Ст. 6886.

²³ Акимов, В.А., Козлов К.А., Косоруков О.А. Современные проблемы Арктической зоны Российской Федерации. М., 2014. С. 27.

странством ядерного противостояния СССР и США. В трудах Барцица И.Н., Войтоловского Г.К., Гудева П.А., Корзуна В.А., Лукина Ю.Ф., Моисеева А.А., Терехова О.В., Тулупова Д.С.²⁴ предметом научного анализа стали политологические, государственно-правовые, экономические, организационные аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации в Арктике.

Интерес правовой науки к проблемам разграничения арктических владений приходится на начало XX в. – период активного исследования и освоения высоких широт благодаря технологическим достижениям в воздухоплавании и авиации. Проблематику территории, классификации и разграничения морских пространств, рассмотренную в работах Барсегова Ю.Г., Жудро А.К., Лукашука И.И., Молодцова С.В.²⁵, в середине XX в. дополнил новый международно-правовой институт «континентальный шельф прибрежного государства».

Процессу формирования МПР Арктики посвящены работы как отечественных ученых – Паламарчука П.Г., Эфендиева О.Ф., так и зарубежных – Байерса М., Брауна Е., Беркмана П., Янга О., Тимченко Л., Фаранда Д.²⁶.

²⁴ Барциц И.Н. Российский арктический сектор: правовой статус // *Обозреватель – Observer*. 2000. № 12. С. 55–60; *Международные условия* / под ред. проф. Г.К. Войтоловского М.: СОПС, 2009. 376 с. (Теория и практика морской деятельности. Вып. 18); Гудев П.А. Конвенция ООН по морскому праву: проблемы трансформации режима. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 201 с.; Давыдов Р.А. Российский опыт определения границ территориальных вод и охраны морских ресурсов в Евро-Арктическом регионе (1860-е–начало 1910-х гг.). Архангельск, 2009. 110 с.; Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 104 с.; Корзун В.А. Конфликтное использование морских и прибрежных зон России в XXI веке. М.: Экономика, 2004. 558 с.; Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск, 2010. 400 с.; Моисеев А.А. Безопасность Арктики: международно-правовые позиции // *Междунар. жизнь*. 2016. № 2. С. 63–88; Терехов О.В. «Тридцатилетняя война»: США и Конвенция ООН по морскому праву // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 4 (520). С. 59–73; Тулупов Д.С. Арктическая политика России, Норвегии и Дании в конце XX–начале XXI века // под ред. И.Н. Новиковой. СПб., 2014. 164 с.

²⁵ Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. Юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территориями. М.: Госюриздат, 1958. 271 с.; Жудро А.К., Джавад Ю.Х. Морское право. М.: Транспорт, 1974. 384 с.; Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 432 с.; Молодцов С.В. Международное морское право. М.: Междунар. отношения, 1987. 272 с.

²⁶ Паламарчук П.Г. Международно-правовой режим морей советского сектора Арктики // *Международное право и международный правопорядок*. М., 1981. С. 111–124; Эфендиев О.Ф. Арктические воды // *Современное международное морское право. Режим вод и дна Мирового океана* / отв. ред. М. И. Лазарев. М., 1974. С. 184–190.; Байерс М., Бейкер Дж. *Международное право и Арктика* / под ред. С.Г. Проскурина. Новосибирск, 2014. 352 с.; Brawn E.D. *The International Law of the Sea. Vol. I. Introductory Manual*. Dartmouth, 1994. 494 p.; Berkman P.A., Young O.R. Governance and Environmental Change in the Arctic Ocean // *Science*. 2009. Vol. 324, Iss. 5925. P. 339–340; Timchenko L. *Quo Vadis, Arcticum? The International Law Regime of the Arctic and Trends in its Development*. Kharkiv, Ukraine: State University Press Osнова, 1996. 361 p.; Pharand D. *Canada's Arctic Waters in International Law*. Cambridge University Press, 1988. XVII. 288 p.

Значение правового обычая – полярного сектора при формировании правового режима Арктики отмечалось в начале и в середине прошлого века как советскими исследователями – Лахтиным В.Л., Дурденевским В.Н., Кожевниковым Ф.И., Пушуканисом Е.Б. Вышнепольским С.А., Гуслицером Г.М.²⁷, так и зарубежными – Смедалем Г., Хартингом Ф. де²⁸. При этом приоритетную роль обычных норм общего международного права в современном статусе Арктики подчеркнули такие ученые МГИМО (У) МИД России как Вылегжанин А.Н., Кулебякин В.Н., ИМЭМО РАН Барсегов Ю.Г., Могилевкин И.М. и др.²⁹.

Следует отметить, что в общеправовом смысле значение обычая в ряду иных основных источников международного права достаточно подробно исследовалось в трудах по теории международного права (общему международному праву) Даниленко Г.М., Клименко Б.М., Каламкарьяна Р.А.³⁰.

Проблема рисков пересмотра обычая секторального разграничения в МПР Арктики, с точки зрения последствий для национальной безопасности Российской Федерации, была впервые поставлена проф. Гуреевым С.А.³¹ Обозначенная проблема получила свое развитие в работах Вылегжанина А.Н., Кулебякина В.Н., Малеева Ю.Н., Мелкова Г.М.³². При этом в работах Вылегжанина А.Н. правовая природа арктического шельфа, вопросы его делимитации подвергнуты детальному анализу, основанному в том числе и на толкованиях

²⁷ Лахтин В.Л. Права на северные полярные пространства: Анализ политического, экономического и правового положения северных полярных пространств в связи с развитием воздушного передвижения и трансарктическими перелетами. URL: <http://www.ex-jure.ru/freelaw/news.php?newsid=955> (дата обращения: 08.01.2018); Дурденевский, В.Н. Проблема правового режима приполярных областей (Арктика и Антарктика) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Обществ. наук. Вып. 1. 1950. № 7. С.111–114; Кожевников Ф.И. Учебное пособие по международному публичному праву. Вып. 1. История и понятие международного права. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. 40 с.; Вышнепольский С.А. К проблеме правового режима Арктической области // Сов. государство и право. 1952. № 7. С. 36–45.; Гуслицер Г.М. Международно-правовой режим Арктики и Антарктики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 15 с.

²⁸ Smedal G. Acquisition of Sovereignty over Polar Areas. Oslo. 1931, 143 p.; Hartingh F. de. Les conceptions sovietique du droit de la mer. P., 1960. 38 p.

²⁹ Арктика: интересы России и международные условия их реализации. М.: Наука, 2002. 356 с.; Кулебякин В. Н. Правовой режим Арктики. Международное морское право / отв. ред. И.П. Блищенко. М., 1988. С. 135–144.

³⁰ Даниленко Г.М., Менжинский В.И. Процесс образования и действия международного обычного права // Международное право и международный правовой порядок. М.: Изд-во ИГиП АН СССР. 1981. С. 53–66; Клименко Б.М. Мирное решение территориальных споров. М.: Межд. отношения, 1982. 184 с.; Вылегжанин А.Н., Каламкарьян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. 2012. № 6. С. 78–89.

³¹ Гуреев С.А., Буник И.В. О необходимости подтверждения и правового закрепления исключительных прав России в Арктике // Морская деятельность Российской Федерации: состояние и проблемы законодательного обеспечения: материалы круглого стола, г. Москва, 23 июня 2005 г. // Информ. бюл. № 1 Временной комиссии Совета Федерации по национальной морской политике. М., 2005. С. 162–165.

³² Мелков Г.М. Границы континентального шельфа России: мифы, реальность, ведомственные ошибки // Моск. журн. междунар. права. 2008. № 4. С. 119–131.

применимого «общего международного права» в решениях Международного суда ООН. В диссертационных работах Михиной И.Н., Джунусовой Д.Н., Буника И.В. затронуты дискуссионные вопросы разграничения арктических морских пространств³³.

В ряде публикаций позиция российских ведомств 1997 г. по проблеме определения границ арктического шельфа получила свое теоретическое обоснование, даны позитивные оценки деятельности организационного механизма установления границ международного района морского дна – Комиссии по границам континентального шельфа (г. Нью-Йорк)³⁴.

К примеру, в работе Губанова А.И. предпринята попытка комплексно защитить позицию 1997 г. на уровне монографического исследования норм международного права и российского законодательства, применимых к обеспечению национальных интересов России в Арктике, включая оправдание многолетних бюджетных затрат на работу по отграничению арктического шельфа Российской Федерации в Комиссии в соответствии со ст. 76 Конвенции 1982. Это исследование, осуществленное на узкой основе одной конвенционной нормы, солидаризируется с позицией НАТО по Арктике о неизбежности пространственных уступок на арктическом шельфе Российской Федерации.³⁵ При этом автор уходит от обсуждения последствий позиции 1997 г. – худших правовых условий для российских компаний (по сравнению с компаниями США), например, в виде обязательств Российской Федерации производить отчисления за разработку ресурсов арктического шельфа за 200-мильным пределом по ст. 82 Конвенции 1982, в то время как у США такого обязательства нет, что прямо противоречит упомянутым положениям «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года».

Таким образом, исследованию различных аспектов разграничения арктических пространств посвящена обширная библиография, позволяющая получить достаточно полное представление о современных тенденциях в затрагиваемой сфере международных правоотношений.

Вместе с тем в отечественной научной литературе до сих пор не было комплексного исследования теоретических и практических аспектов междуна-

³³ См.: Буник И.В. Международно-правовые основания регулирования Россией судоходства по северному морскому пути: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. М., 2007. 195 с.; Джунусова Д.Н. Международно-правовые особенности использования континентального шельфа Арктики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. СПб., 2007. 226 с.; Михина И.Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2003. 252 с.

³⁴ См.: Титушкин В.Ю. К вопросу о внешних границах континентального шельфа Российской Федерации в Арктике // Международное морское право. Статьи памяти А.Л. Колодкина. М., 2014. С. 222–253; Колодкин Р.А., Пунжин С.М. Континентальный шельф за пределами 200 миль: определение внешних границ и делимитация // КонсультантПлюс (дата обращения: 07.04.2018).

³⁵ См.: Губанов А.И. Разграничение континентального шельфа в Арктике: Международно-правовые проблемы и перспективы: моногр. М.: ИКД «Зерцало-М», 2015. 312 с.

родно-правовой защиты прав Российской Федерации на арктический шельф, тем более с точки зрения интересов обеспечения безопасности государства. С учетом изложенного можно констатировать востребованность исследований этой проблемы.

В настоящем труде предпринято целостное исследование истории формирования правовых оснований распространения властных полномочий России на арктические пространства, которое позволило определить периодизацию этого процесса, а также охарактеризовать допущенные в 90-х гг. прошлого века изменения в нем с точки зрения влияния на национальную безопасность государства, дать авторское определение понятию «международно-правовой режим Арктики», выявить комплексный характер содержания этого режима (двусторонний, региональный и глобальный уровни) и свойственные ему противоречия, его предопределенность естественными географическими и климатическими особенностями СЛО, а также стержневую роль в процессе формирования режима международных обычаев. В работе на основе анализа содержания правового понятия «континентальный шельф прибрежного государства», международно-правовых принципов установления его границ, а также сопоставления различных подходов к проблеме разграничения арктического шельфа сформулированы международно-правовые основы концепции защиты прав Российской Федерации на арктический шельф, имеющие своей целью обеспечение безопасности государства.

В монографии исследованы документы периода XII–XXI вв.: международные договоры, содержащие нормы военного и морского права, универсальные, а также двусторонние и региональные соглашения арктических государств, международно-правовые акты, не относящиеся к международным договорам (резолюции, принятые по итогам международных конференций, декларации международных форумов), отражающие обычные нормы международного права, решения международных судебных органов, акты национального законодательства Российского государства, начиная с документов Древней Руси, СССР, Российской Федерации и других арктических государств, действующие, а также имеющие историко-правовое значение, базовые политико-правовые документы арктических государств – национальные оборонные и арктические стратегии, документы по вопросам международного военного сотрудничества, аналитические материалы и прогнозные оценки отечественных и зарубежных научных исследовательских институтов.

При проведении исследований автор уделял особое внимание научным трудам как ведущих российских ученых-юристов – Лахтина В.Л., Дурденевского В.Н., Эфендиева О.Ф., Жудро А.К., Молодцова С.В., Гуреева С.А., Вылегжанина А.Н., Кулебякина В.Н., Клименко Б.М., Каламкаряна Р.А. и др., так и зарубежных – Смедаля Г., Брауна Е., Беркмана П., Тимченко Л., специальной научной литературе в области международного и военного права, особенно права международной безопасности, суверенитета и суверенных прав в отношении морских пространств, оценкам государственных деятелей, известных публицистов, общественных и политических деятелей.